

**ЯЗЫК, КУЛЬТУРА,
КОММУНИКАЦИЯ:
АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ**

ВЫПУСК 6

Министерство образования и науки Российской Федерации
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
Институт филологии и журналистики
Лаборатория лингвокультурологической коммуникации

**ЯЗЫК,
КУЛЬТУРА,
КОММУНИКАЦИЯ:
аспекты взаимодействия**

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
БЮЛЛЕТЕНЬ**

Выпуск 6

Редакционная коллегия:

И. В. Пекарская – отв. ред.; В. П. Антонов – зам. отв. ред.;
Е. С. Грищева; Т. А. Кадоло; С. В. Лопаткина; Н. А. Мартьянова;
Н. К. Сарчакова; Л. Н. Тургинекова; Е. А. Шломер

Абакан
2010

УДК 82-5+80(042.5)

ББК 81.411.2

Я41

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета
ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»*

Я41 Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия: научно-методический бюллетень. Вып. 6 / под ред. И. В. Пекарской. – Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова», 2010. – 220 с.
ISBN 978-5-7810-0695-3

В научно-методическом бюллетене освещаются проблемы, связанные с коммуникативно-деятельностным подходом к изучению языка и обучению эффективному коммуникативному взаимодействию в аспекте культурологических, в том числе межкультурных, взаимодействий с учётом особенностей менталитетного и гендерного характера

Издание ориентировано на широкий круг читателей: учителей, журналистов, магистрантов, студентов и аспирантов гуманитарных специальностей, преподавателей вузов, научных работников и всех, кого интересуют пути повышения эффективности общения

УДК 82-5+80(042.5)

ББК 81 411 2

*Учебно-методический бюллетень «Язык. Культура. Коммуникация»
с 2009 г. издается в рамках реализации и при поддержке
ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России»
на 2009–2013 гг. (Государственный контракт № 02.740.11.0374)*

ISBN 978-5-7810-0695-3

© ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», 2010

© Институт филологии и журналистики

ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова», 2010

Научное издание

Язык, культура, коммуникация: аспекты взаимодействия
Научно-методический бюллетень

Выпуск 6

Под редакцией И. В. Пекарской

Подписано в печать с авторского оригинал-макета 17.12.2010. Формат 60х84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать – ризограф. Бумага офсетная.

Физ печ. л. 13,75. Усл печ. л. 12,78. Уч.-изд. л. 12,46. Тираж 100 экз. Заказ № 289.

Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Отпечатано в типографии ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет
им. Н. Ф. Катанова»

655017, г. Абакан, пр. Ленина, 90а, тел. 22-51-13; e-mail: izdat@khsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИНЦИПЫ МИРОМОДЕЛИРОВАНИЯ: СИСТЕМНОЕ ОПИСАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ИНВАРИАНТОВ В АНАЛИЗЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ (РЕГИОНАЛЬНАЯ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА)

Исследование осуществлено при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (Государственный контракт № 02 740.11.0374)

Амзаракова И. П., Лоевская А. В. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Способы перевода эпитета на немецкий язык в повести Л. Улицкой «Весёлые похороны»	7
Антонов В. П., Кравцова М. Н. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Стилистические особенности фразеологизмов и их освещение в лингвистической литературе	11
Бойченко А. Г. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Русская идиоматика как номинативно-ценностный компонент структуры концепта «питие»	35
Ведерникова Г. Г. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Поэтическое наследие хакасских поэтов 20 – 30 годов XX века	46
Воронина Н. В. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Проблема памяти хакасского народа в цикле «Тени предков моих» сборника стихов «Брусника на ладони» В. К. Тагаровой	52
Грищева Е. С. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Алогизм: проблема статуса и классификации	56
Захаренко О. М. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Лингвистические особенности рассказа и описания в речи младшего школьника (на материале немецкого языка)	60
Ичин-Норбу Ю. А. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Понятие «язык/речь» в немецкой фразеологии (к постановке проблемы)	65
Кадола Т. А. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Языковая игра в наименованиях городских торговых объектов (на материале эмпоронимов г. Абакана)	69
Карпов В. Г. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Сопоставительная характеристика числительных хакасского и русского языков	73
Климец Ю. С. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Использование прецедентных имён в молодёжной субкультуре: результаты опроса	87
Кобец Е. В. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Речевая коммуникация как инструмент официальной власти и повод для её утраты	96

Костякова Ю. Б. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Медиакультурное пространство национального региона: принципы моделирования (на примере Хакасии)	102
Косяков Г. В. <i>(Россия, г. Омск)</i>	Мотивный комплекс рая в лирике М. Ю. Лермонтова	112
Литвиненко Г. Н. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Перевод Нового Завета на хакасский язык как культурный инвариант в межкультурном пространстве России	118
Литвинова В. И., Гурьева М. М. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	«И сердце бьётся в упоенье...» (к проблеме творческого союза пера и лиры)	128
Литвинова В. И. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Динамика концепта «Земля» в «Трудолюбии...» Т. Бондарева	135
Мазай Л. Ю. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Концепт «Тишина» в музыке композиторов Хакасии	144
Мартьянова Н. А. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	К вопросу о классификации колоративных тропов	150
Михайлова Н. Ю. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Пространственно-временной горизонт немецких фамилий	157
Пекарская И. В., Шпомер Е. А., Мазай Л. Ю. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Гармония в языке и музыке	164
Плюхин В. И. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Эволюция литературно-исторического самосознания писательской критики Сибири в контексте герменевтической методологии	175
Пятина Н. Н. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Временные понятия в немецкой языковой картине мира: к постановке проблемы	185
Талапова Т. А. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Изучение концептосферы «вера / неверие» в РЯКМ через анализ художественных текстов	192
Шишлянникова Н. П. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Звук и смысл в языке, музыке и живописи	199
Шишлянникова Н. П. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Педагогические особенности обучения первоклассников грамоте	207
Ююкина Л. В. <i>(Россия, г. Абакан)</i>	Аксиологические признаки дескрипции	212
ИНФОРМАЦИЯ		218

CONTENT

PRINCIPLES OF WORLD-MODELLING: SYSTEMATICAL DESCRIPTION OF CULTURAL INVARIANTS IN THE ANALYSIS OF SOCIAL REALITY (REGIONAL AND INTERREGIONAL SPECIFICITY)

Amsarakova I. P., Loevskaya A. V. (Russian Federation, Abakan)	The methods of the translation of the epithet into German in the narrative by L. Ulitskaya "Merry funeral"	7
Antonov V. P., Cravtsova M. N. (Russian Federation, Abakan)	Stylistic peculiarity of the phraseologisms and they elucidation in the linguistic literature	11
Boitchenko A. G. (Russian Federation, Abakan)	Russian study of idioms as a nominative-value component of the structure of the concept "the drink"	35
Vedernicova G. G. (Russian Federation, Abakan)	Poetical heritage of the Khakass poets of the 1920 s – 1930 s	46
Voronina N. V. (Russian Federation, Abakan)	The problem of memory of the Khakass nation in the cycle "Shadows of mine ancestors" of the collected poetry "Cowberries on palm" by V. K. Tatarova	52
Grischeva E. S. (Russian Federation, Abakan)	Alogism: the problem of the status and the classification	56
Zakharenko O. M. (Russian Federation, Abakan)	Linguistic peculiarity of the story and of the description in the speech of the junior school-child (on the stuff of German)	60
Ichin-Norbu J. A. (Russian Federation, Abakan)	The notion "language/speech" in the German phraseology (to the statement of a problem)	65
Kadolo T. A. (Russian Federation, Abakan)	Language play in the names of the urban commercial objects (on the material of the emporonims of Abakan)	69
Karpov V. G. (Russian Federation, Abakan)	Comparative description of the numeral in the Khakass and Russian languages	73
Klimets J. S. (Russian Federation, Abakan)	Use of the precedent-related names in the youth subculture: results of the inquiry	87
Kobets E. V. (Russian Federation, Abakan)	Speech communication as an instrument of the official power and a occasion for its loss	96
Kostyakova J. B. (Russian Federation, Abakan)	Mediacultural space of the national region: principles of modeling (on example of the Republic of Khakassia)	102

Kosyacov G. V. (Russian Federation, Omsk)	Motive complex of the paradise in the lyric poetry of M. Y. Lermontov	112
Litvinenco G. N. (Russian Federation, Abakan)	Translation of the New Testament into the Khakass language as a culture invariant in the intercultural space of Russia	118
Litvinova V. I.	“And the heart beats in rapture (to the problem of the creative union of the pen and the lyre)	128
Gurjeva M. M. (Russian Federation, Abakan)		
Litvinova V. I. (Russian Federation, Abakan)	The dynamics of the concept “Earth” in the “Diligence” by T. Bondarev	135
Masai L. U. (Russian Federation, Abakan)	The concept “Silence” in the music of the composers of Khakassia	144
Martyanova N. A. (Russian Federation, Abakan)	To a question about the classification of col- orative tropes	150
Michaylova N. Y. (Russian Federation, Abakan)	The spatio-temporal horizon of German sur- names	157
Pekarskaya I. V., Shpomer E. A., Masai L. U. (Russian Federation, Abakan)	Harmony in language and music	164
Pluchin V. I. (Russian Federation, Abakan)	The evolution of the literary-historical self-consciousness of the writer’s critic of Siberia in context of the hermeneutical meth- odology	175
Pjatina N. N. (Russian Federation, Abakan)	Temporal notions in the German language world-picture: to the statement of a problem	185
Talapova T. A. (Russian Federation, Abakan)	The study of the conceptsphere “faith/unfaith” in the Russian language world- picture through the analysis of the works of art	192
Shishlannikova N. P. (Russian Federation, Abakan)	Sound and sense in language, music and paint- ing	199
Shishlannikova N. P. (Russian Federation, Abakan)	Pedagogical peculiarities of the teaching to read and write the first formers	207
Yuyukina L. V. (Russian Federation, Abakan)	Axiological features of descriptions	212
INFORMATION		218

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ХАКАССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Исследование осуществлено при поддержке
ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры
Инновационной России» на 2009 – 2013 гг.
(Государственный контракт № 02 740 11 0374)

По вопросу определения числительных как части речи у авторов известных грамматик существенных расхождений нет. «Имя числительное – это часть речи, которая обозначает число и выраженное им количество однородных предметов или какую-либо часть его» [Шанский 1988: 331]. Правда, некоторые авторы к определению числительных добавляют «..., а также слова, называющие порядок предметов по счёту» [Аникина 1984: 325]. Кроме этого, подчёркивается, что «... числительные по своей семантике отличаются от других знаменательных слов большей абстрактностью» [там же]. Исследователи числительных русского языка отмечают также, что «числительные по происхождению связаны с именем существительным и с именем прилагательным» [Аникина 1984: 325]. Оба приведённых замечания относятся к числительным хакасского языка.

В связи с этим числительные по-разному классифицируются с семантической и грамматической точек зрения. Прежде всего это относится к числительным русского языка.

Классификация числительных

В хакасском языке числительные по своему значению и по грамматическим признакам делятся на следующие разряды: 1) количественные, 2) порядковые, 3) разделительные, 4) собирательные, 5) приблизительные, 6) дробные. По морфологическому составу они представлены так: 1) простые, 2) сложные и 3) составные [Грамматика хакасского языка 1975: 113].

В русском языке числительные подразделяются по семантическому, функциональному и по структурному критериям.

По семантическим признакам выделяются количественные, собирательные и порядковые числительные [Аникина 1984: 329]. В грамматике под редакцией Н. М. Шанского числительные делятся на количественные, собирательные и дробные. Порядковые числительные в названной грамматике, как и в некоторых других, рассматриваются как относительные прилагательные [Шанский 1988: 332–333]. В этой же грамматике «слова неопределённо-количественного значения являются или наречия-

ми, или местоимениями, или существительными: *много садов, несколько гектаров, капелька воды, уйма народу* [там же]. Слова *несколько, столько, сколько* рассматриваются как местоимения, слова типа *уйма, крошечка, часть* – как неопределённо-количественные существительные.

Количественные числительные. Количественные числительные отвечают в сопоставляемых языках на вопрос *пинхе? сколько?* и обозначают как количество предметов, так и отвлечённые от конкретных предметов понятия числа: алты ай *шесть месяцев*, пир чўс чибіргі тоғыс ат *сто двадцать девять лошадей* и т. д.; Он алтыны тоғысха хатабысса, пир чўс хырых тўрт полар. *Если шестнадцать умножить на девять, получится сто сорок четыре.*

Количество лексем, обозначающих собственно количественные числительные, равно количеству чисел, составляющих числовой ряд, которым пользуется данный народ, например, в хакасском и русском языках эти ряды выглядят так:

единицы 1-го десятка	русский эквивалент	единицы 2-го десятка	русский эквивалент	
1	пир	один (одно)	11 он пир	одиннадцать
2	ікі	два (две)	12 он ікі	двенадцать
3	ус	три	13 он ус	тринадцать
4	тўрт	четыре	14 он тўрт	четырнадцать
5	пис	пять	15 он пис	пятнадцать
6	алты	шесть	16 он алты	шестнадцать
7	читі	семь	17 он читі	семнадцать
8	сигіс	восемь	18 он сигіс	восемьнадцать
9	тоғыс	девять	19 он тоғыс	девятнадцать
10)	он	десять	20 чибіргі	двадцать

Числа свыше десятков в русском языке образуются по схеме: *десяток + единица*. Исключение составляют числительные от одиннадцати до девятнадцати (см. вышеприведённые примеры). Названия единиц свыше двадцати, тридцати, сорока и т. д. в хакасском и русском языках образуются по одинаковой схеме: *десяток + единица*: чибіргі пир *двадцать один*, чибіргі ікі *двадцать два* и т. д.

Названия десятков и сотен: он – *десять*, чибіргі – *двадцать*, отыс – *тридцать*, хырых – *сорок*, иліг – *пятьдесят*, алтон – *шестьдесят*, читон – *семьдесят*, сигізон – *восемьдесят*, тоғызон – *девяносто*, чўс – *сто*, ікі чўс *двести*, ўс чўс *триста*, тоғыс чўс *девятьсот*, муң – *тысяча*, ікі муң *две тысячи*, чўс муң – *сто тысяч*, пис чўс муң – *пятьсот тысяч*, муң муң – *тысяча тысяч*.

Исконных названий разрядов выше 1000 ни в хакасском языке, ни в русском языке нет. Когда в них возникла необходимость, русским языком они были заимствованы из латинского языка: миллион, миллиард,

триллион и т. д., в хакасский язык они пришли уже из русского языка, напр.:

26 235899 – чибіргі алты миллион ікі чүс отыс пис муң сигіс чүс тоғызон тоғыс – *двадцать шесть миллионов двести тридцать пять тысяч восемьсот девяносто девять.*

По морфологическому составу числительные хакасского языка делятся на: *простые*, состоящие из одного корня: пис – *пять*, чүс – *сто*, муң – *тысяча*, *сложные*, имеющие две основы (корня): алтон (алты – *шесть* + он – *десять*) – *шестьдесят*, читон (читі *семь* + он *десять*) – *семьдесят* и т. д. По этой же схеме образованы в хакасском языке числительные сигізон – *восемьдесят*, тоғызон – *девяносто* (В русском языке к производным и сложным числительным относятся такие, как: одиннадцать, девятнадцать, двести, триста, девятьсот); *составные* числительные, образованные сочетанием простых или сложных числительных: пір чүс отыс алты – *сто тридцать шесть*, тоғыс муң үс чүс тоғызон пис – *девять тысяч триста девяносто пять*

В хакасском языке количественные числительные, употребляясь самостоятельно, могут принимать формы мн. числа, падежей и аффиксы принадлежности: Чазыда хыстапчатхан хойлар чут хазыр хысхыларда муңнарнаң хырылчалар. *Овцы, зимующие в степи, в суровые зимы гибнут тысячами.*

Склонение количественных числительных хакасского языка ничем не отличается от склонения существительных:

Осн п	шр	один	он	десять
Притяж п	пірнің	одного	онның	десяти
Дат п	пірге	одному	онга	десяти
Вин п	піри	один	онны	десять
Местн п	пірде	у одного	онда	у десяти
Исход п	пірден	от одного	оннан	от десяти
Направ п	пірзэр	к одному	онзар	к десяти
Оруд п.	пірен	одним	оннаң	десятью
Сравн п.	пірхе	с один (с одного)	онха	с десять
Прич п	пірденер	из-за одного	оннаңар	из-за десяти

Как видно из таблицы, приведённые парадигмы склонения составных числительных хакасского и русского языков различаются тем, что в хакасском языке падежное окончание присоединяется только к последнему компоненту составного числительного, что является следствием присущей для тюркских языков тенденции экономии языковых средств. В русском же языке падежное окончание принимает каждый компонент составного числительного: *ста двадцатью пятью* (твор. п.) – *пір чүс*

дибіргінең. Таким образом, в русском языке налицо языковая избыточность.

Хакасское количественное числительное в функции определения в сочетании с любым существительным используется в своей основной форме, т. е. оно с определяемым существительным не согласуется ни в числе, ни в падеже: алты ат (*шесть лошадей*) – алты атха (*шести лошадям* – дат. п.); отыс тоғыс салковайга алгам (*купил за тридцать девять рублей*).

Русские же числительные, например, *один*, в основной форме требуют от своего определяемого существительного именительного падежа в соответствующей родовой форме, ср.: *один день, одна сосна, одно озеро*.

Числительные *два, три, четыре* в основной форме требуют от определяемого существительного родительного падежа в единственном числе: *четыре дома, два коня, три человека*, но числительное *два* требует, кроме того, согласования с определяемым существительным в мужском и женском родах: *два карандаша, пера, но две ручки, дороги*. Средний род у этого числительного совмещён с формой мужского рода.

Числительные *пять, шесть, семь* и далее требуют от определяемого существительного формы родительного падежа во множественном числе: *пять, шесть, семь лошадей, домов, рублей* и т. д.

Все эти правила соблюдаются при использовании перечисленных единиц с десятками: *тридцать один рубль, тридцать два рубля, сорок шесть рублей*, но: *одиннадцать, двенадцать, двадцать рублей*.

К количественным числительным относятся и дробные числительные, обозначающие часть от целых величин: пис алтылыг – *пять шестых*, он пүдін пір ікіліг – *десять целых одна вторая*.

В хакасском языке дробные числительные появились с началом формирования хакасского литературного языка и переводов русских текстов на хакасский язык в начале 30-х годов XX века. Словесная форма дробных числительных сложилась в хакасском языке из сочетания числителя в основном падеже и знаменателя с аффиксом обладания *-тыг / -тіг / -лыг / -ліг / -ныг / -ніг* [Грамматика хакасского языка 1975: 123 – 124]: *ікі пистіг две пятых* (букв. – *два с пятью*), *тоғыс онныг – девять десятых* (букв. *девять с десятью*), что не отражает истинного значения дробного числительного.

Возникновение такой алогичной формулы для обозначения дробного числительного предположительно можно объяснить влиянием созвучия с обозначениями дробных числительных в русском языке или действием закона аналогии с прилагательными *ікіліг, үзіліг* и т. д., обозначающих в хакасском языке с давних времён толщину, ширину, высоту чего-либо по количеству сжатых и поставленных на ребро пальцев (ладони): *ікіліг – толщиной с два пальца, үзіліг – толщиной с три пальца, төртліг – шири-*

ной (высотой, толщиной) в четыре пальца и т. д. При создании обозначений для дробных числительных предпочтение было отдано форме, а не смыслу. В других же тюркских языках обозначение дробных числительных в смысловом плане является оправданным, напр., в киргизском языке: ондон алты – *шесть десятых* (знаменатель он – *десять* в исх. п., числитель алты – *шесть* в осн. п. – букв. *из десяти шесть*); бештен уч – *три пятых* (букв. *из пяти три*) [Грамматика киргизского литературного языка 1987: 181].

Приведём образец склонения дробных числительных хакасского языка с их переводом на русский язык:

Осн п.	пис алтылыг	пять шестых
Прияж п.	пис алтылыгың	пяти шестых
Дат п.	пис алтылыга	пяти шестым
Вин п.	пис алтылыгы	пять шестых
Местн п.	пис алтылыгда	(у, на) пяти шестых
Исход п.	пис алтылыгдан	(от) пяти шестых
Направ п.	пис алтылыгзар	(к) пяти шестым
Оруд п.	пис алтылыгнан	пятью шестыми
Сравн п.	пис алтылыгха	(около) пяти шестых
Прич п.	пис алтылыгданар	(из-за) пяти шестых

У дробных числительных хакасского языка склоняется только знаменатель, воспринимаемый как определяемый компонент словосочетания.

У дробных числительных русского языка, как видно из таблицы, склоняются обе части – числитель и знаменатель, при этом каждый по-своему, что является проявлением общего принципа избыточности.

В хакасском и русском языках для обозначения частей целого имеются не только цифровые обозначения, но и лексические. Так, например, в русском языке $\frac{1}{2}$ часть целого называют половиной $2\frac{1}{2}$ кг. – *два с половиной килограмма*. В хакасском языке русскому существительному *половина* соответствует слово «чарым»: *Үс көнөк чарым три ведра с половиной*. В русском языке $\frac{1}{4}$ часть называется четвертью, $\frac{1}{3}$ – третью.

В хакасском языке русские величины треть, четверть обозначаются иначе, напр., треть мешка – *хаптаң үзінхи чардыгы* (букв. *третья часть мешка*); четверть километра – *километрнің тортиңхи чардыгы* (букв. *четвертая часть километра*). И далее более мелкие части целого передаются этой же формулой и в хакасском, и в русском языках: $\frac{1}{5}$ часть мешка – *хаптың пизінхи чардыгы*; $\frac{1}{6}$ часть мешка – *хаптың алтынхи чардыгы*; $\frac{1}{7}$ часть населения – *чонның бір читилг чардыгы* или: *чонның читінхи чардыгы* – седьмая часть народа.

Нумеративы. У хакасов и у русских имеется набор *мер* предметов, которые используются для измерения расстояния, веса, объёма, ценно-

стей, которые в лексике называются нумеративами: килограмм, километр, тонна: *ікі килограмм халас – два килограмма хлеба; ікі хухах одын – две охапки оров; Ыс көнек хум – три ведра песка; Ыс оос хузух три горсти орех и т. д.* Асхысха читіре тогызон километр. – *До Аскиза 90 километров.* Столнын чалбагы төрт харыс, узуны он харыс. – *Ширина стола четыре вершка; олина – десять вершков.* Алтам шаг туранын паза ибнін аразы ол алты алтам полган. – *Расстояние между домом и куртой было шестнадцать шагов.*

В хакасском языке числительное и определяемый нумератив синтаксически связываются примыканием, в русском же языке – согласованием.

Морфологическая характеристика числительных хакасского и русского языков

В учебном пособии под редакцией Н. М. Шанского отмечаются еще и другие морфологические особенности числительных русского языка:

«С морфологической стороны почти все количественные числительные характеризуются тем, что не имеют числа и рода. Особое положение среди них в этом отношении занимают лишь числительные *один* и *два*, с одной стороны, и наименования больших узловых чисел (*тысяча, миллион, миллиард*) – с другой. Числительное *два* в двух падежах – именительном и винительном – обладает родовыми различиями, ср.: *два клёна, две березы*» [Шанский 1988: 336].

Имя в виду неодинаковое (асимметричное) морфологическое поведение различных числительных русского языка, Д. Э. Розенталь утверждает, что «в современном русском языке насчитывается более десяти типов склонения числительных» и в качестве примеров приводит особенности склонения числительных *один, два, оба, полтора, сорок, сто, девяносто, тысяча, миллион, миллиард* и др. [Аникина 1984: 326 – 327].

Склонение же хакасских количественных числительных, а также субстантивированных других разрядов числительных ничем не отличается от склонения существительных, за исключением числительного *ікізі*, соответствующего русскому числительному *оба (обе)*. Хакасское числительное *ікізі*, которое образуется от числительного *ікі (два)* и при этом принимает форму принадлежности (*ікізі* – букв. оба из них): Олар *ікізінен* (исх. п.) чаксы үгрэнчелер. – *Они оба учатся хорошо*; Аннаңар оларга *ікізіне* (дат. п.) грамата сыйлааннар. – *Поэтому их обоих наградили грамотами.*

Приведём парадигму склонения числительного *ікізі* с переводом на русский язык:

Надеж		
Оси п	(олар) ікізі	(они) оба
Притяж п	ікізини	у их обоих (обеих)
Дат п	ікізине	им обоим
Вин п	ікізин	их обоих
Местн п	ікізинде	у них у обоих
Исх п	ікізіден	от них от обоих
Напр п	ікізинзер	к ним к обоим
Оруд п	ікізинең	ими обоими
Прич п	ікізинеңер	из-за них обоих
Сравн п	ікізинхе	с них обоих

Числительное *ікізі*, как правило, в речи употребляется с местоимением *олар* (*они*), которое может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно.

Для примера приведём парадигму склонения числительных *сто* (*чүс*), *сорок* (*хырых*), *девьянсто* (*тогызон*), которые имеют свои особенности склонения:

Им п	сто	чүс	сорок	девьянсто
Род п	ста	чүстин	сорока	девьянста
Дат п	ста	чүске	сорока	девьянста
Вин п	сто	чүсті	сорок	девьянсто
Твор п	ста	чүсенң	сорока	девьянста
Предл п	о ста	чүсенңер	о сорока	о девьянста

В современном русском языке парадигма склонения числительных *сорок*, *девьянсто*, *сто* состоит лишь из двух словоформ: в именительном и винительном падежах – *сорок*, *девьянсто*, *сто*, в остальных падежах – *сорока*, *девьянста*, *ста*.

В приведённой парадигме склонения числительных русского языка форма именительного и винительного падежей противопоставлена форме остальных падежей. В целом парадигма изобилует омонимичными формами, что в хакасском языке почти не имеет места.

Порядковые числительные. Порядковые числительные хакасского и русского языков обозначают порядковый номер предмета при счёте (по очереди). По своим грамматическим признакам порядковые числительные близки к относительным прилагательным. Поэтому трактовка этой группы числительных у разных авторов различна. У одних они к числительным не относятся, а рассматриваются вместе с числительным *один* как относительные прилагательные [Грамматика современного русского литературного языка 1970: 307; Шанский 1988: 333], другие относят их к числительным с оговорками, подчёркивая наличие у них признаков относительных прилагательных [Аникина 1984: 332].

Авторы пособий по хакасскому языку более решительно относят порядковые числительные к числительным. Основанием для этого служит наличие у них своего аффикса, общего по происхождению для всех тюркских языков, присоединяемого к основе числительного (в составных числительных – к основе конечного компонента). В хакасском языке это: -нхы / -нхі, (после конечного гласного основы), -ынхы / -інхі (после конечного согласного основы): ікінхі *второй* (-ая, -ое, -ые), езінхі – *третий*, төртінхі – *четвертый*, алтынхы – *шестой*, он тогызынхы – *девятнадцатый*, пис чес он алтынхы – *пятьсот шестнадцатый* и т. д.

От числительного пір – *один* порядковое числительное в хакасском языке не образуется. Основой для образования порядкового числительного *первый* в хакасском языке служит основа пас – *голова*, к которой прибавляется аффикс прилагательного -тагы: пастагы – *первый* (букв. *головной*), но в составных числительных остается основа пір: он пірінхі – *одинадцатый*. Ср.: в русском языке порядковое числительное *первый* скорее всего образовано от существительного *перст*. В составных числительных же русского языка, представляющих собой сочетание десятка с единицами, в отличие от хакасского, используется числительное *первый*: *двадцать первый, тридцать первый* и т. д.

Порядковые числительные хакасского языка аналогично прилагательным способны субстантивироваться и изменяться по падежам, но при этом они принимают форму принадлежности (аффикс -зы / зі): пізінхізі *пятый* (из них), онынхызы *десятый* (букв. *из них десятый*).

Приведем парадигму склонения порядковых числительных хакасского языка с их переводом на русский язык:

Осн	онынхызы	десятый	отыс пірінхізі	тридцать первый
Прит	онынхызынын	десятого	отыс пірінхізинн	тридцать первого
Дат.	онынхызына	десятому	отыс пірінхізине	тридцать первому
Вин	онынхызын	десятого	отыс пірінхізин	тридцать первого
Местн	онынхызында	у десятого	отыс пірінхізінде	у тридцать первого
Иск	онынхызынаң	от десятого	отыс пірінхізinen	от тридцать первого
Напр.	онынхызынзар	к десятому	отыс пірінхізинзер	к тридцать первому
Оруд	онынхызынаң	десятым	отыс пірінхізинең	тридцать первым
Прич.	онынхызынанар	из-за десятого	отыс пірінхізinenер	из-за тридцать первого
Сравни.	онынхызынха	с десятого	отыс пірінхізинхе	с тридцать первого

Пастагы курста үгренчeм. – *Учусь на первом курсе. Пеен піс ікінхізін тоғас пардыбыс. – Сегодня мы встретились второй раз.*

В хакасском языке порядковые числительные, сочетаясь с существительными в роли определения, не согласуются с определяемым ни в чис-

ле, ни в падеже: Пастагы курсха мин пылтыр киргем. – *На первый курс я поступил в прошлом году* Пизинхи курсты 2014 чылда тозарбын. – *Пятый курс я закончу в 2014 году*

В русском языке порядковые числительные изменяются по падежам, числам и получают родовые окончания независимо от их субстантивации: первая встреча, радость первой встречи, память о первых встречах, первый снег и т. п.

Как уже говорилось выше, порядковые числительные русского языка в грамматическом отношении имеют много общего с относительными прилагательными: однотипное склонение, изменение в числе и роде, сходные синтаксические функции, способность субстантивироваться.

Приведём образцы изменения:

Им. п.	пятый (-ая, -ое.)	горный (-ая, -ое)	вторые ряды
Род п.	пятого	горного	вторых рядов
Дат п.	пятому	горному	вторым рядам
Вин п.	пятого	горного	вторые ряды
Твор п.	пятым	горным	вторыми рядами
Пред п.	о пятом	о горном	о вторых рядах

Несмотря на то, что в склонении числительных русского языка имеет место разнობой и определённая асимметрия, некоторые авторы отмечают также в силу действия закона аналогии намечившиеся в склонении числительных современного русского языка тенденции к унификации типов склонения [Аникина 1984: 323].

Собирательные числительные. В хакасском и русском языках выделяются собирательные числительные, представляющие собой небольшую группу слов, образованных от соответствующих количественных числительных, обозначающих число однородных предметов в их совокупности.

В хакасском языке собирательные числительные образуются посредством присоединения к основам количественных числительных от 2-х до 10-и аффикса *олаң* (к основам с гласными заднего ряда): алты (*шесть*) – алтолаң – (*шестеро*); тогыс (*девять*) – тогызолаң (*вдвдвтером*); он (*десять*) – онолаң (*десятеро*); аффикса *-ӧлең* (к основам с гласными переднего ряда): *-ікі* (*два*) – *ікӧлең* (*двое*); *ес* (*три*) – *езолен* (*втроем*); *тӧрт* (*четыре*) – *тӧртӧлен* (*четверо*); *пис* (*пять*) – *пизӧлен* (*пятеро*); *чит* (*сельм*) – *читӧлен* (*селмеро*); *сигіс* (*восемь*) – *сигізӧлен* (*восьмером*).

Собирательные числительные в предложении используются в субстантивированном значении, поэтому могут выступать в роли подлежащего, дополнения, определения, так как в речи они могут использоваться в форме любого падежа: Ол езӧлен пранзын хоргытчалар. – *Те трое всех пугают*; Онолаңа пір дес нине хоргыстыг нимес. – *Десятерым ничего не*

страшно, Чолдагы ездөңнң аттарын пилбинчем. – Имён тех троих я не знаю.

В функции сказуемого собирательные числительные хакасского языка спрягаются, они могут также использоваться в роли именной части составного сказуемого: *Пис пиздөңмис. – Нас пятеро, Сирер пиздөңзер. – Вас пятеро; Олар пиздөңнер. – Их пятеро, Тогыста олар икдөн не полганнар. – На работе они были только вдвоем.*

В русском языке наиболее употребительными являются собирательные числительные *двое, трое, четверо, пятеро, шестеро, семеро, десятеро*. В отличие от хакасских собирательных числительных русские числительные употребляются не только в сочетании с личными местоимениями в косвенных падежах (*Нас было трое*), но и с субстантивированными прилагательными: *трое раненых, пятеро незнакомых*; с существительными-названиями детенышей животных: *трое щенят, шестеро цыплят*; с названиями парных предметов: *трое сапог*.

Собирательные числительные часто сочетаются с существительными мужского и общего рода со значением лица: *двое ребят, трое мужиков*, но: *два академика, три генерала, четыре инженера*, с существительными, употребляющимися только во множественном числе: *трое суток, двое саней, трое носков, четверо брюк* и т. д. В разговорной речи допустимо *двое девчат*.

В хакасском языке сочетания типа русских *трое ребят, двое раненых* ни с существительными, ни с субстантивированными прилагательными не возможны. В этом состоит функциональное различие между собирательными числительными хакасского и русского языков при наличии у них явно просматривающихся аналогий в семантическом и грамматическом отношениях..

См. образец склонения собирательных числительных хакасского языка с их переводом на русский язык:

Падеж		
Оси п	олтолан	шестеро
Притяж п	олтоланның	шестерых
Дат п.	олтолана	шестерым
Вин п	олтоланны	шестерых
Местн п	олтоланада	(у) шестерых
Исх п	олтоланнан	(от) шестерых
Напр п	олтоланзар	(к) шестерым
Оруд п	олтоланнан	шестерыми
Прич п	олтоланнанар	из-за шестерых
Сравн п	олтоланха	с шестерых

См. склонение собирательных числительных русского языка:

Им п	семеро	двое ребят / девчат (оба, обе)
Родит п	семерых	двоих девчат (обоих, обеих)
Дат п.	семерым	двоим девчатам (обоим, обеим)
Вин п.	семерых	двоих девчат (обоих, обеих)
Твор п	семерыми	двоими девчатами (обоими, обеими)
Предл п	о семерых	о двоих девчатах (обоих, обеих)

При склонении собирательных числительных русского языка наблюдаются противопоставления, как и при склонении количественных числительных форм именительного и винительного падежей остальным падежам.

Разделительные числительные. В хакасском языке, кроме названных выше разрядов числительных, выделяются ещё два разряда, которым в русском языке нет аналогий. Это разряды разделительных и приближительных числительных.

Разделительные числительные в хакасском языке, как и в других тюркских языках, выражают деление (разбивку) однородных предметов на равные по количеству части (группы).

В хакасском языке числительные этого разряда образуются путём присоединения к основе количественных числительных аффикса -ар / -ер (с согласным в конце основы): ес (*три*) – езер (*по три*), тогыс (*девять*) – тогызар (*по девять*); ікі чes (*двести*) – ікі чезер (*по двести*); аффикса -лар / -лер (с гласным на конце основы): алты (*шесть*) – алтылар (*по шесть*), ікі два – ікілер (*по два*), читі (*семь*) – читілер (*по семь*) и т. д. Олганнар магазинде он ікілер тетрадь садып алганнар. *Дети купили в магазине по двенадцать тетрадей*; Оларның Полганы ла ікілер салковайга турган. *Каждая из них стоила по два рубля*.

От разделительных числительных с помощью аффикса -ла / -ле могут образовываться глаголы (*онарла, тизерле*), в которых в хакасском языке далее возможно образование формы соединительного деепричастия на -п: *пизерлеп* (<пис-ер-ле-п), *онарлап*, которые переводятся на русский язык той же формой количественного числительного с предлогом по-: *по пять* (по пяти), *по десять* (по десяти). Эта деепричастная форма в предложении обычно используется в роли обстоятельства меры и степени: Тудып алган палыхты пизерлеп елезіп алгабыс. – *Поиманную рыбу поделили по пять на каждого*; Педірігде пір кенге прайзы мунар(лап) тогынып алхаңнар. – *На стройке каждый за один день зарабатывал по тысяче*. Иногда в подобных синтаксических конструкциях вместо деепричастной формы факультативно используется форма субстантивированного собирательного числительного в исходном падеже: Экзаменге пірер кізідең кірінер. – *На экзамен заходите по одному человеку*.

Несмотря на то, что хакасским разделительным числительным в русском языке соответствуют по семантике конструкции количественных числительных с предлогом *по* (по пять / пяти): *по сто, по тысяче, по двести сорок пять* и т. д., – в нормативных грамматиках русского языка разряд разделительных числительных не выделяется [Шанский 1988: 332; Аникина 1984: 329]. Однако в «Русской грамматике» под редакцией Н. Ю. Шведовой отмечается, что «сочетание числительных при наличии предлога *по* выступает как единое целое, обозначающее количество предметов как их совокупность» [Русская грамматика 1982: 580]: *по сто билетов, по двадцать два рубля* и т. д. Однако, несмотря на приведённое высказывание и примеры, подтверждающие наличие в русском языке разделительных числительных, сопоставимых с соответствующими хакасскими, и отличающимися друг от друга лишь способами выражения, в русском языке они не выделяются как разряд или особая группа.

Приблизительные числительные. В хакасском языке, как и в других тюркских языках, есть специальные формы числительных, обозначающих приблизительность числа (количества) предметов. Основная форма приблизительных числительных образуется с помощью аффикса *-ча / -че; -ха / -хе*, присоединяемого к основе количественного числительного: *пис (пять) – писче (около пяти), он (десять) – онха (около десяти), ес чүс илг (триста пятьдесят) – ес чүс илгхе (около трехсот пятидесяти)* и т. д. Чолда хырыхча кизи турчатхан. – *На дороге стояло около сорока человек*

В хакасском языке активно функционируют и другие способы выражения приблизительности количества предметов (объектов, субъектов), участвующих в действии (процессе), среди них, в частности, конструкция с послелогом *чагын (близко)*, который управляет дательным падежом субстантивированного количественного числительного или существительного, обозначающего исчисляемый предмет: *муна чагын – около тысячи* (букв. *близко к тысяче*), *iki чес процентке чагын – около двухсот процентов* (не более).

Антонимом послелогу *чагын* в хакасском языке является послелог *артых* (артинан) – *более*, который требует сопровождающего компонента формы основного падежа: *Ол чес артинан хой тутча. – Он содержит более ста овец; или – исходного падежа: Честен артых хой тутча. – Держит овец, наверняка, больше ста.* Последний вариант с логическим ударением на *артых* используется говорящим и воспринимается слушающим как наиболее близкое (достоверное) к истине утверждение.

Значение приблизительности числа придаёт вставленное в высказывание слово, образованное от числительного *пир – пирее (где-то)*: *Пис анда пирее отыс кенге читире тогынган поларбыс. – Там мы работали, наверное, где-то около тридцати дней.* Приблизительность количества

предметов выражается также путём парного употребления близко стоящих числительных: Тогысты тузында тоос саларга пiске 2-3 час ла читпин халган. – *Для завершения работы в срок нам не хватило всего 2-х-3-х часов*; Агаа ол туста 20-22 час полган. – *Ему в то время было 20-22 года*.

Кроме перечисленных выше способов выражения приблизительности в хакасском языке, в русском языке имеется еще такой способ, как перестановка определения и определяемого: *сто рублей* (количественное числительное) – *рублей сто* (приблизительное числительное).

В грамматическом отношении субстантивированные приблизительные числительные могут изменяться по падежам, приняв при этом форму принадлежности 3-о лица: онказы – *около десяти*. Онказының паспорттары чох полган. – *Примерно у десятирех из них не было паспортов*.

См. образец склонения хакасских приблизительных числительных с их переводом на русский язык:

Надеж		
Оси п	онказы	около десяти (из них)
Притяж п	онказынын	около десятирех
Даг п	онказына	примерно десятирым
Вин. п.	онказын	примерно десятирех
Местн п	онказында	примерно у десятирех
Исх п	онказынан	примерно от десятирех
Напр п.	онказынзар	примерно к десятирым
Оруд п	онказынан	примерно десятирехи
Прич п	онказынанар	примерно из-за десятирех
Срави п	онказынха	примерно с десятирех

В падежных формах хакасские субстантивированные приблизительные числительные в предложении могут выступать в функции любого члена предложения. Несубстантивированные – только в роли определения или именной части составного сказуемого: Чусче ле салковой. – *Он имел около ста рублей*. (Денег было около ста рублей.)

Таким образом, в хакасском языке авторами всех учебных пособий для старших классов средней школы, педколледжей, всех отделений Института саяно-алтайской тюркологии выделяются разряды количественных числительных, в их составе дробные, порядковые, разделительные, приблизительные, что свидетельствует о достаточно развитой (уже в прошлом) системе этой части речи, а также её терминологии, связанной с нумерацией (исчислением, счётом), которая сохранилась до наших дней в объёме и качестве, необходимых для общения людей, консолидировавшихся в народ, создавший свою письменность, культуру, традиции. Развитая система числительных свидетельствует о более раннем наличии культуры у хакасского народа, чем это было принято считать.

Существует мнение современных историков Хакасии, что начало формирования у хакасских племён основ их культуры относится к IX – XII векам, периоду расцвета древнехакасского государства. По свидетельству известного хакасского историка, члена-корреспондента Л. Р. Кызласова, «высшим достижением этой культуры было широкое распространение письменности. <...> Грамотность была широко распространена не только среди знати, но и среди простого народа. <...> Вероятно, у древних хакасов были какие-то государственные школы и, во всяком случае, учителя. <...> В начале X в. знатные хакасы не удовлетворялись «домашним образованием» своих детей и посылали их для продолжения обучения в Тибет и в киданьское государство Ляо, где в те времена существовали даже академии. В этот период в древнехакасском государстве имелись учёные люди, получившие образование за рубежом, знающие китайский, киданьский, арабский, персидский, сирийский, согдийский, тибетский языки» [История Хакасии с древнейших времён до 1917 года 1993: 103].

Таким образом, хакасская система чисел, счёта, зародившись во времена древнехакасского государства, продолжала совершенствоваться по всем параметрам до настоящего времени и, как показал сопоставительный анализ, по существу достигла уровня числовой системы русского языка, которая также прошла свой исторический путь.

Хакасский язык в настоящее время располагает полной системой исконной арифметической терминологии: *сан* – число, цифра, задача; *сана* – считать, *пёк* – решать, *хос* – прибавить, *алыбыс* – отнять, *уле* – делить, *хота* – умножать и т. д. В хакасском языке из-за ненадобности не сформировалась лишь терминология, связанная с высшей математикой и другими точными науками.

Библиографический список

- 1 Анникова, А. Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология. Фонетика и орфоэпия. Словообразование. Морфология. Синтаксис. Учебник для вузов [Текст] / Под ред. Д. Э. Розенталя, А. Б. Анникова, Ю. А. Бельчиков, В. Н. Вакуров и др. – М.: Высшая школа, 1984. – 735 с.
- 2 Грамматика киргизского литературного языка [Текст] / Отв. ред. О. В. Захарова. – Ч. 1. Фонетика и морфология. – Фрунзе: Изд-во «Илим», 1987. – 400 с.
- 3 Грамматика современного русского литературного языка [Текст] / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
- 4 История Хакасии с древнейших времён до 1917 года [Текст] / Отв. ред. Л. Р. Кызласов. – М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. – 525 с.
- 5 Русская грамматика [Текст]. – Т. I. / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1982. – 783 с.
- 6 Грамматика хакасского языка [Текст] / Отв. ред. Н. А. Баскаков. – М.: Наука, 1975. – 418 с.

7 Современный русский литературный язык учеб пособие для студентов пед ин-тов
Текст / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов, А. В. Филиппов и др. Под ред. Н. М. Шанского –
I Просвещение, 1988 – 671 с

› Крпов В. Г., 2010